

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
Серия ВЫПУСК № 125 (1606)
« ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ »

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья П. Скоробогатого «Цена второго гражданства», опубликованная в журнале «Эксперт», № 50, 10-16 декабря 2018 года.

Вологда
декабрь 2018

Цена второго гражданства

Британское гражданство Сергея Брилева заставило общество задуматься о своей родине

Скандал с британским гражданством журналиста **Сергея Брилева**, конечно, история крайне неожиданная и неприятная для власти, даром что забойщиком выступил Фонд борьбы с коррупцией **Алексея Навального**. Кейс бьет в самое больное на сегодняшний день место российской политики – трещины расколов внутри элиты, внутри общества и между элитой и обществом в целом. Конечно, многие просто завидуют красивой жизни известной медиаперсоны в далеком Лондоне, а то и жалеют: мол, смог человек, чего пристали. Таких наверняка много как раз среди сторонников Навального из того старого, не молодежного лагеря, то есть людей небедных, со вторыми паспортами и европейским имуществом.

Но есть расколы серьезнее. В последнее время мы наблюдаем, как формируются и дистанцируются два лагеря, декларирующие разные взгляды на жизнь страны. В одном оказывается элита. В другом – гражданское общество. Когда премьер-министр **Дмитрий Медведев** говорит о нашей «сильной экономике быстро развивающейся страны» и растущих второй год реальных доходов населения, а человек считает, сколько остается на жизнь после выплат по кредиту и ЖКХ, дистанция между этими лагерьями растет. Когда чиновники учат, что государство народу ничего не должно, призывают оплатить ремонт туалетов в школах и сесть на диету и «макарошки», а налоги и пенсионный возраст тем временем повышаются, стороны вовсе перестают понимать друг друга. Наконец, если по телевизору нас уверяют, что из-за злого Запада нам надо крепче затянуть пояса, а команда переговорщиков давно пустила на этом Западе корни, возникает и вовсе опасное для жизни страны непонимание между властью и народом: а насколько реальна эта новая холодная война? Если элиты продолжают ездить друг к другу в гости, а все невзгоды от геополитических баталий компенсируют обычные люди, в чем настоящий нерв противостояния?

Плотный дым от горящих покрышек на Майдане забивал ноздри, рев «градов» закладывал уши, вернувшийся Крым патриотично

увлажнял глаза, урчал изнеженный желудок, когда санкции и антисанкции вымели подлинный каманбер с прилавков, – все эти события можно было прощупать, ощутить на своей шкуре, вот реальная реальность. Далее нам рассказали, что низы и верхи сплотились вокруг президента, элиты прошли процедуру национализации, партии консолидировались на «посткрымском консенсусе», кремлевские башни не клюнули на посулы Вашингтона. В общем, страна готова к тяжелому противостоянию с североатлантическим монстром. Люди поддержали.

Но генеральные битвы этой необъявленной войны мы наблюдаем только по телевизору. Наши дорогие западные партнеры продолжают подкидывать нам провокации, которые мы пытаемся оспорить в их же судах и юрисдикциях. Казенные денежки продолжают храниться в американских казначейских облигациях, будто ожидая санкционной заморозки. Чиновники, ответственные за экономическое развитие, меряют успешность своей работы признанием глубоко прозападных финансовых институтов.

Очень непростым и небыстрым оказался инициированный президентом **Владимиром Путиным** пять лет назад процесс возвращения капиталов, активов и центров формирования прибыли российских компаний из зарубежных юрисдикций на родину. Имплементация закона о контролируемых иностранных компаниях, включение ФНС в международный процесс автоматического обмена налоговой информацией, с одной стороны, и закон об амнистии капиталов – с другой, постепенно вытесняют пласты среднего и средне-крупного бизнеса на родину. С крупняком сложнее – он более инертен и более упорен. Но тут делу национализации капиталов помогли санкции. Еще пять лет назад было трудно себе представить, что один из крупнейших российских промышленных холдингов UC Rusal решится сменить регистрацию с острова Джерси на Россию, но месяц назад совет директоров «Русала» принял такое решение, пусть даже речь пока идет об одном из специальных административных районов, этаких внутренних

офшоров, переходных «карантинов», создаваемых прежде всего как раз для таких «возвращенцев».

Но как быть с типичной номенклатурой, с федеральным и региональным чиновничеством, с топ-представителями российского государства, министрами и политиками, которые давным-давно вросли в зарубежные активы, перевезли за рубеж семьи, там учатся и лечатся их дети, выступают на выставках собаки корги? Так, может, нет в этой холодной войне национальных интересов и большой политики, возможно, война эта уже не идеологическая, а торгово-экономическая? И в чем тогда моя правда? – рассуждает зритель программы «Вести», вольный или невольный слушатель патриотического монолога ведущего Сергея Брилева.

Сбегут и не догонишь

«Торжественно, искренне и честно объявляю и подтверждаю, что при становлении британским гражданином я буду верным и сохраню истинную преданность Ее Величеству Королеве Елизавете Второй, ее наследникам и преемникам, согласно закону», – так Брилев присягал на верность Соединенному Королевству в 2001 году. Тогда, впрочем, разговоров о скрепах и патриотической консолидации никто не вел, а возможность урвать второе гражданство воспринималась подарком судьбы, дарующим страховку на все случаи непредвиденной российской реальности. Иностранные агенты были не в моде, а в чести. В общем, ничто не мешало журналисту Брилеву, у которого в Лондоне работала жена и были определенные проблемы с работой корпункта, о чем он писал в фейсбучной статье, стать подданным Ее Величества. Потом Брилев стал ведущим одной из центральных новостных программ страны, заместителем генерального директора ВГТРК – компании, которая финансируется из госбюджета, а значит, представляет интересы государства. Стал популярной медийной личностью, форпостом информационного поля, которое многие называют официальной пропагандой. Он интервьюирует первых лиц страны, то есть «имеет доступ к стратегическому телу». Со всех сторон работа ответственная, с преданностью британской короне слабо совместимая. Впрочем, членство Брилева в общественном совете при Министерстве обороны выглядит совсем неприлично. Тут бы встать и со

всем патриотическим пылом шлепнуть оземь британской паспортной.

Брилев пишет в фейсбуке, что никогда, мол, и не скрывал второй паспорт: «Когда появилось соответствующее законодательство, я, как полагается, проинформировал об этом тогдашнюю ФМС». Получается, что силовые структуры либо проявили халатность, либо ничуть не удивились второму гражданству человека, который имеет доступ к первым лицам и определяет информационную картину страны. А ведь сегодня именно по информационной линии проходит фронт холодной войны. Мы знаем, как после вброшенных в медиа новостных фейков взлетают и рушатся финансовые активы, раскручиваются и уничтожаются карьеры, аккумулируется агрессия либо рождается безучастность общества. Спящий агент топ-уровня в современных условиях вполне может перевернуть судьбу страны. Так готовы ли спецслужбы и элиты к холодной войне?

Космополитизм русских элит – явление историческое, ментальное. Когда Наполеон уже разорял имперские губернии, разве что в нескольких петербургских салонах патриотично перешли на русский язык, но планы отражения атаки обсуждали с переходом на иностранный. А как иначе, если среди руководящего состава армии сплошь пруссаки да французы? Но можно ли было заподозрить предателей-иноземцев, коли все шли умирать за Русь-матушку? Сегодня же никакой веры нынешним владельцам иностранных паспортов и собственности у народа нет. Сбегут при первых признаках внутреннего бунта или внешней интервенции, убежден гражданин России и возмущен: не оттого, что хочется остановить нестойкого патриота, а потому, что есть желание догнать.

Двойное и второе гражданство

Обратимся к юридическому полю.

Российское законодательство не запрещает иметь двойное гражданство или гражданство иностранного государства. К слову, между этими понятиями есть принципиальная разница. Так, согласно статье 62 Конституции РФ гражданин России может иметь двойное гражданство в соответствии с федеральным законом или между-

народным договором РФ. Однако за всю историю своего существования такие договоры Россия заключала только с Таджикистаном и Туркменистаном, причем действие последнего закончилось в мае 2015 года. Все, другого двойного гражданства для россиян не существует.

В случае приобретения гражданином России паспорта иностранного государства при отсутствии между странами межгосударственных договоров о гражданстве, речь идет о втором (множественном) гражданстве. В пункте 2 статьи 6 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» говорится, что приобретение иного гражданства не влечет за собой прекращение российского гражданства.

В чем разница? При двойном гражданстве человек обязуется выполнять обязанности гражданина той страны, на территории которой он находится. А от обязанностей второй страны он освобождается. Например, платить налоги нужно только там, где официально оформлено трудоустройство или по месту жительства. При множественном гражданстве нужно сохранять равнозначность преданности, то есть отслужить в армии сразу двух государств и платить налоги в обеих налоговых юрисдикциях. При этом «если человек с множественным гражданством находится на территории России, государство рассматривает его исключительно как россиянина, игнорируя наличие второго паспорта», – объясняет руководитель юридического отдела МФЦ «Юридическая защита» **Сергей Савельев**.

Иные различия двойного и множественного гражданства определяют конкретные законы. Вот, например, такое положение: в соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 16 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае наличия гражданства другого государства (других государств), если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Тут речь идет о всех вариантах – и двойного, и второго гражданства, то есть космополитов в органах госуправления не ждут вовсе. Часто это вызывает возмущение в некоторых ведомствах: не можем, говорят, нанять эффективных сотрудников – у

всех знающих специалистов на рынке труда в кармане второе гражданство, они уже люди мира, а мы все здесь за железным занавесом, остаемся без эффективных менеджеров.

Вернемся к кейсу Брилева. Согласно статье 19.1 закона «О средствах массовой информации» второе гражданство запрещено иметь учредителям (участникам) СМИ, редакции СМИ, организации (юридическому лицу), осуществляющему вещание, а также владельцам более 20% долей (акций) в уставном капитале информационной структуры. Наличие второго паспорта исключает также возможность вхождения в состав Общественной палаты (п. 5 ч. 2 статьи 7 ФЗ «Об общественной палате РФ») и автоматически исключает членство в общественных советах при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах – согласно п. 5 указа президента РФ № 842 от 4 августа 2006 года, членами таких советов не могут быть лица, которые не могут быть членами Общественной палаты.

Реакция властей на британский паспорт Брилева была неоднозначной. Сначала пресс-секретарь президента **Дмитрий Песков** начал было его защищать: «Брилев ничего абсолютно не нарушает, имея гражданство чужой страны. По крайней мере, это не может являться поводом для каких-то обвинений или какой-то критики». Но затем опомнился: «Нарушил ли Сергей положение об общественных советах? Возможно, да. Наверно, он не сможет дальше работать в этих советах». Мнения членов Общественного совета при Минобороны РФ разделились. Если его глава **Павел Гусев** счел ситуацию нормальной, то зампред совета **Александр Каньшин** назвал ее «странной и нежелательной». При этом Песков отметил, что с юридической точки зрения «такой проступок не подразумевает ответственности», кроме, пожалуй, возможного лишения права работать в составе совета.

Варианты за границей

Лояльность космополитизму является, скорее, особенностью западных и латиноамериканских стран. В большинстве стран Азии и Африки право на второе гражданство вовсе отсутствует. К числу таких стран относятся и такие гиганты, как Китай, Индия, Япония, Индонезия,

страны Персидского залива и многие другие. Не все так либерально и в Европе. Германия, Нидерланды, Дания, Норвегия, прибалтийские страны допускают наличие только одного паспорта. Получение паспорта Германии, например, возможно только при отказе от действующего. Второе гражданство недопустимо. Даже в тяжелые постнацистские годы немецкое руководство не отступало от этого принципа. Согласно специальному закону 1948 года все лишённые по вине гитлеровского режима гражданства вправе требовать обратно свой паспорт.

В 1967 году Верховный суд США отменил все законы, обязывающие американцев иметь только один паспорт. С тех пор это направление законодательства никем не регулируется. Законодательство США не запрещает наличие второго гражданства. Однако и не приветствует. Как и в большинстве стран мира, новоявленные американцы должны дать клятву преданности. И эта процедура автоматически означает отказ от верности другому государству. После чего использование паспорта «другой Родины» может быть воспринято как недостаточная преданность США и повлечь за собой лишение американского гражданства. При этом профессор иммиграции в Юридическом центре Университета Хьюстона **Майкл Оливас**

считает, что в США число граждан с двумя паспортами превышает миллион человек.

Как бы то ни было, трудно представить себе человека с российским паспортом в Конгрессе США или в британской палате лордов, на CNN или ВВС. Это было невозможно раньше, это просто нереально сейчас, после нарастания антироссийской истерии. Система саморегулируется: владельца «дубликата бесценного груза» с двуглавым орлом уничтожат журналисты и добьются избиратели, его отторгнет общество. В российской реальности пока еще возможно воевать с проклятым Западом и отсылать туда свою семью в надежде встретить старость после праведных боев с супостатом в Тоскане или на Майорке. Но эта реальность, которую формирует элита, все дальше расходится с народными представлениями о будущем страны и ее героях.

С другой стороны, холодная война обязательно заставит повзрослеть нашу юную гражданскую нацию и заставит каждого переосмыслить такие понятия, как родина, враг и предательство.

Петр Скоробогатый

В подготовке статьи принимали участие Кристина Денисенко и Максим Ходыкин